

Два рыцаря поспешно попрощались и удалились. Гарретт провел еще один день, корпая над книгами, а вечером, как только он добрался до дома, он заметил сэра Флинна и сэра Уэстлоу, которые посетили его накануне, а также неряшливого мужчину средних лет, ожидавшего у двери.

Помимо этих троих, в дверях упорствовал неожиданный гость, настаивая на том, чтобы оставаться на месте, с настойчивой и веселой манерой поведения. Прежде чем Гарретт успел приблизиться, он заметил человека с необычно большой блестящей лысой головой, которая бросалась в глаза.

«Епископ?»

«О, Гарретт, ты вернулся!» Лысый епископ поздоровался небрежно, махнув рукой без всякой формальности. Затем он небрежно схватил и вытащил кого-то между двумя рыцарями.

— Ты хочешь исцелить его?

Гарретт: ...Может быть, сначала ты скажешь мне, кто этот человек?

Он шагнул вперед, чтобы поприветствовать их, молча прося разъяснений у двух рыцарей. Подойдя ближе, он уловил очень знакомый запах, исходивший от мужчины средних лет.

Этот аромат... кажется знакомым. Гарретт фыркнул, внезапно опешив. "Вы курите?"

Есть ли в этом мире табак?

Наступила ли эра исследований?

Сюда попали каучук, хинин, кофе, какао и даже любимое и презираемое врачами растение кока?

А также обильное трио: кукуруза, картофель, сладкий картофель, они тоже прибыли?

Гарретт предпринял согласованные усилия, чтобы переориентироваться. Он открыл дверь и пригласил их войти. Лысый епископ, не колеблясь, вмешался, а трое рыцарей неохотно последовали за ним, спрашивая на ходу:

«Епископ, что привело вас сюда...»

«Он лечил эту травму раньше? Теперь, когда Гарретт говорит, что, возможно, он сможет это сделать, мне, естественно, нужно посмотреть!»

«Ты действительно веришь, что он сможет это исцелить?»

«Ах, методы Гаррета отличаются от других. Если он скажет, что может, то я приду и посмотрю!»

Когда сэр Балан повредил запястье, он повсюду обращался за медицинской помощью и даже делал значительные пожертвования храму Бога Войны, но, несмотря на многочисленные лечения, лысый епископ смог лишь сообщить ему, что сухожилия перерезаны и больше нечего делать. Быть сделано.

Видеть, как рыцарь уходит, не имея возможности снова владеть своим луком, было тяжело для лысого епископа. Итак, услышав о возможности излечения, даже если вмешательство в чужие секреты не одобрялось, он бесстыдно вмешался в ситуацию.

Пять человек толпились — трое из них рыцари и один рыцарь, как рыцарь, — в маленькой комнате площадью около двадцати квадратных метров, создавая такое ощущение, что она вот-вот взорвется. Хуже того, стульев было всего два, у одного из них была сломана ножка...

Посмотрев налево и направо, Гаррет понял, что ему нужно, чтобы пациент сидел на неповрежденном стуле во время осмотра. Он сам осторожно сел на сломанный, а остальным пришлось обходиться, как могли. Гаррет собрался с силами и начал расспрашивать:

«Сэр Балан?»

"Это я."

«Ты... повредил запястье три года назад? Какова сейчас ситуация?»

«Да... повредил правое запястье...»

Задавая вопросы, Гаррет незаметно наблюдал за этим человеком. Судя по одному только внешнему виду, Балан казался лет на семь-восемь старше других рыцарей, обветренный и крепкий, с неряшливой бородой и усталым лицом. Цвет его лица был тусклым, глаза устали, но когда Гаррет упомянул свое имя, в его глазах появился слабый блеск.

Глядя на туловище Балана, несмотря на трехлетнюю травму, он все еще имел крепкое телосложение; его живот не выпирал. Его левая рука имела хорошо сложенный бицепс, а мышцы правой руки заметно обвисли.

Хм... пациент продолжал заниматься спортом, имел сильное желание выздороветь. Гаррет Нордмарк, бывший врач отделения неотложной помощи, молча отметил это в уме, а затем протянул руку:

«Дай мне увидеть твою правую руку».

Балан послушно протянул руку ладонью вверх и положил ее на стол. Гаррет наклонился под свет лампы, чтобы рассмотреть шрам на запястье, красноватую рану, которая выступала из кожи, как дождевой червь. Лапа лысого Бишопа тут же потянулась, собираясь указать на рану, но Гарретт вздохнул с облегчением:

«Как на ощупь запястье? Не можешь согнуть его внутрь? Но ты можешь вытянуть его наружу, верно?»

"Как ты узнал?"

Балан инстинктивно взглянул в свою сторону. Сэр Флинн слева от него и сэр Уэстлоу справа категорически отрицали: «Мы ему не сказали!»

Гаррет поджал губы. Он хотел было спросить дальше, но вмешался лысый Бишоп, положив руку между Гарретом и пациентом с видом решимости получить ответы:

"Как ты узнал?!"

Закатив глаза, Гаррет попытался прервать тираду лысого Бишопа, но, к сожалению, не смог его пересилить. Он вздохнул и указал на запястье Балана, чтобы объяснить:

«Это совершенно очевидно! Он повредил внутреннюю сторону запястья, а не внешнюю. Сухожилия на внутренней стороне сгибаются, поэтому, если внешняя сторона не повреждена, он, конечно, может вытянуть ее наружу!»

«Ах... Ох». Лысый епископ удалился, обескураженный. Балан осторожно спросил, глядя на свое запястье: «Можно ли это вылечить?»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3885385>